

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2551 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
17 АВГУСТА 1984 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ - ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2551)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/16692)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2551-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 августа 1984 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Леандр БАССОЛЕ
(Буркина-Фасо).

Присутствуют представители следующих государств: Буркина-Фасо, Зимбабве, Египта, Индии, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2551)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:
письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16692).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Алжира при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1984 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16692)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [2548—2550-е заседания] по данному пункту повестки дня, я приглашаю представителя Алжира занять место за столом Совета. Я приглашаю представителей Аргентины, Бенина, Индонезии, Катара, Конго, Кубы, Кувейта, Монголии, Нигерии, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Чехословакии, Шри-Ланки, Югославии и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Сахнун (Алжир) занимает место за столом Совета; г-н Муньис (Аргентина), г-н Огума (Бенин), г-н Алатас (Индонезия), г-н аль-Кавари (Катар), г-н Самори (Конго), г-н Веласко Сан-Хосе (Куба),

г-н Абулхасан (Кувейт), г-н Нямдо (Монголия), г-н Онобу (Нигерия), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Касемри (Таиланд), г-н Аллейн (Тринидад и Тобаго), г-н Цезар (Чехословакия), г-н Виджевардене (Шри-Ланка), г-н Шилович (Югославия) и г-н фон Ширндинг (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителя Афганистана, Гайаны, Кении и Того с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан), г-н Синклер (Гайана), г-н Окейо (Кения) и г-н Аджойи (Того) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Будучи Председателем, я получил письмо от 17 августа от представителей Буркина-Фасо, Египта и Зимбабве, которое гласит:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы на заседании, посвященные рассмотрению пункта, озаглавленного „Вопрос о Южной Африке“, Совет согласно правилу 39 временных правил процедуры пригласил представителя Panaфриканского конгресса Азии (ПАК) г-на Лесаоану Макханду» [S/16704].

Если возражений нет, я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В распоряжении членов Совета находится документ S/16700, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного 17 августа Буркина-Фасо, Египтом, Зимбабве, Индией, Мальтой, Никарагуа, Пакистаном и Перу.

5. Первый оратор в моем списке — представитель Тринидада и Тобаго. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

6. Г-н АЛЛЕЙН (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, а в вашем лице — членов Совета за то, что вы удовлетворили мою просьбу, разрешив принять участие в этих прениях. Я намерен как можно короче выступить по рассматриваемому Советом вопросу.

7. Прежде всего разрешите мне поздравить вас с занятием поста Председателя Совета в текущем месяце. Я уверен, что при вашем огромном дипломатическом опыте и выдающихся качествах вы сможете успешно руководить работой Совета в августе.

8. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить представителю Соединенных Штатов г-же Киркпатрик наше восхищение ее умелым руководством работой Совета в июле.

9. Рассматриваемый Советом вопрос затрагивает две великие державы, у которых есть право защищать свои интересы. Вопреки сделанным здесь заявлениям, это не является неоправданным вмешательством во внутренние дела Южной Африки. У заинтересованных сторон есть все основания обратиться к Генеральной Ассамблее и к Совету Безопасности. На своей собственной земле, в своем собственном государстве жители становятся жертвами жестокого режима, лишившего их всех прав, которые рассматриваются международными институтами как неотъемлемые. Последние действия со стороны правительства Южной Африки направлены на укрепление политической, экономической и социальной систем, чуждых интересам черных африканцев на всей территории юга Африки.

10. Восемь месяцев назад Генеральная Ассамблея отвергла «конституционные предложения» режима Претории и объявила их противоречащими принципам Устава Организации Объединенных Наций [*резолюция 38/11 от 15 ноября 1983 года*]. Несмотря на всеобщее осуждение со стороны международного сообщества и на последствия, которые эти предложения будут иметь для напряженной, поистине взрывоопасной внутренней ситуации, режим пошел дальше по пути их осуществления. Выборы в трехпалатный законодательный орган будут проходить в течение двух последующих недель, а сессия трех палат намечена на 3 сентября.

11. Есть и такие, кто считает, что ограниченное политическое представительство, предоставленное в соответствии с «новой конституцией» так называемым цветным и выходцам из Азии, является началом конца апартеида и что со временем, как им кажется, участие представителей африканского большинства в правительстве станет возможным, поскольку белое меньшинство научится сотрудничать с другими расами. По мнению моей делегации, такая оценка нереалистична, не учитывает долгой истории угнетения и непримиримости со стороны режима Претории. Мы рассмат-

риваем так называемую «новую конституцию» как преднамеренный процесс дальнейшего укрепления превосходства белых путем разобщения других групп населения, что, таким образом, ослабляет их совместное сопротивление апартеиду и тем самым содействует упрочению жесткого курса апартеида на раздельное развитие.

12. Мы знаем, что режим рассматривает возможность создания для африканского большинства отдельной конституционной системы по племенному признаку, организованной таким образом, чтобы дополнить систему бантустанов, или так называемых «хоумлендов», территорией еще десяти африканских племен. Африканское большинство, таким образом, официально будет превращено в племенные «группы меньшинств»

13. Раздробленные, оторванные от своих семей, обреченные влачить свое существование в засушливых, бесплодных и изолированных бантустанах, работая в ужасающих условиях за нищенскую заработную плату в шахтах или прозябая в пригородах, граничащих с районами для белых, чернокожие африканцы низведены до положения рабочих-мигрантов на своей собственной земле, превращены в группы меньшинств и лишены своего наследия.

14. Все мы признаем, что одной из причин предоставления режимом ограниченных политических прав цветным и выходцам из Азии является его стремление оправдать их призыв в вооруженные силы. Если рассматривать этот факт в контексте недавно заключенных пактов о ненападении, которые отдельные государства на юге Африки были вынуждены подписать с Преторией, а также в контексте последней попытки режима навязать Намибии урегулирование вопроса о независимости в обход плана Организации Объединенных Наций, принятого в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, то эта стратегия приобретает особенно зловещий характер.

15. Мы наблюдаем за эволюцией хорошо отлаженной системы апартеида, возведенной на крепком, надежном и хорошо продуманном основании. Режим Претории принимает точно рассчитанные меры, которые помогут ему экономическими и военными средствами задушить весь регион юга Африки. Последствия этого для мира и стабильности в Африке, и особенно в южной части континента, будут крайне тяжелыми.

16. Совершенно необходимо, чтобы те, кто лучше всех может оказать влияние на режим, не позволили одурачить себя торжественными заявлениями о добрых намерениях и стремлении к реформам. Исключительно важно, чтобы международное сообщество не осталось сторонним наблюдателем этого последнего, особенно опасного этапа эволюции апартеида.

17. Моя делегация призывает всех членов Совета поддержать проект резолюции, отвергающий так называемую «новую конституцию». Единодушное обращение членов Совета послужило бы предосте-

режением для высокомерной и самоуверенной Претории и стало бы источником вдохновения для тех в Южной Африке, кто мужественно сопротивляется навязыванию этой структуры.

18. За пять веков Черная Африка претерпела неимоверные страдания, выпавшие на ее долю. Только совместные действия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, принятые через Совет Безопасности, могут возродить надежду у этого многострадального народа.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Катара, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

20. Г-н АЛЬ-КАВАРИ (Катар) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность выступить. Я рад, что могу поздравить вас с вступлением на пост Председателя в августе. Ваше умение и компетентность в руководстве работой Совета хорошо известны.

21. Я также хотел бы поблагодарить представителя Соединенных Штатов за блестящее выполнение обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце.

22. Это мое первое выступление в прениях в Совете с тех пор, как я приступил к исполнению своих служебных обязанностей в Организации Объединенных Наций в мае прошлого года. Мне выпала честь выступить по вопросу, вызывающему глубокую обеспокоенность как у наших африканских друзей, так и у других государств-членов, поскольку он связан с вопиющим нарушением прав человека, с тем, что является преступлением против человечества. Я имею в виду вопрос об апартеиде.

23. Преступление апартеида было осуждено Организацией Объединенных Наций в нескольких резолюциях, встреченных с вызовом и полным пренебрежением расистским режимом Претории, который игнорировал коллективное осуждение международным сообществом политики и практики этого режима. «Конституционные предложения» и парламентские выборы не являются ни отходом от политики апартеида, ни ее изменением. Они фактически укрепляют эту отвратительную политику и подтверждают господство белого меньшинства, а также отказывают подавляющему большинству граждан этой страны в праве участвовать в управлении государством, в отличие от демократического общества, где все граждане имеют одинаковые права и обязанности.

24. Катар осуждает политику апартеида с тех пор, как он начал участвовать в работе Организации Объединенных Наций. Моя делегация всегда осуждала апартеид и выступала против дискриминации, осуществляемой одной частью населения Южной Африки в отношении другой его части, в результате чего 23 млн. человек лишены основных прав, а белому меньшинству гарантированы исключительное право управления и право

монопольного распоряжения всеми богатствами этой страны. Таким образом, игнорируются благородные принципы Устава Организации Объединенных Наций, которых придерживаются члены международного сообщества, а также договоры и пакты, представляющие собой в настоящее время правовую основу международного сообщества.

25. В соответствии с этой неизменной позицией моя страна поддерживает любые усилия, направленные на осуществление прав большинства народа Южной Африки, и, исходя из принципов Организации Объединенных Наций и права народов на самоопределение в условиях полного равноправия, осуждает конституционные маневры правящего режима белого меньшинства.

26. «Новая конституция» Южной Африки предназначена лишь для белого меньшинства, которое стремится удержать всю полноту власти в стране, поскольку сохраняются все привилегии этого меньшинства. Чтобы пустить пыль в глаза, власти Претории предоставляют 2,7 млн. так называемых цветных и 800 тыс. выходцев из Индии право голосовать за сегрегированные палаты, у которых нет реальной власти и которые находятся в полном подчинении у парламента белых, не считая, таким образом, за людей коренных африканцев — подавляющее большинство населения, — по-прежнему лишенных права голоса и права принимать участие в той или иной форме в управлении страной. В чем же смысл такой конституции и таких выборов?

27. Принятие этой конституции и проведение так называемых выборов не является лишь внутренним делом этой страны, поскольку апартеид и нарушение основных прав человека противоречат международному праву. Поэтому Организация Объединенных Наций обязана осудить подобную ситуацию и положить ей конец, поскольку ее сохранение усилит напряженность и обострит конфликт в Южной Африке. Совет не может быть сторонним наблюдателем в такой ситуации, и все его члены должны помнить о возложенной на них ответственности и не создавать на пути Совета никаких препятствий в деле выработки эффективного решения.

28. Моя делегация поддерживает право всего народа Южной Африки участвовать в управлении этой страной без какой-либо дискриминации и призывает Совет принять проект резолюции, представленный восемью его членами [S/16700]. Мы надеемся, что Совет примет эту резолюцию, поскольку правительство белого меньшинства будет игнорировать волю международного сообщества до тех пор, пока не убедится в том, что государства, которые до сих пор оказывали ему политическую поддержку, пренебрегая принципами международных соглашений, решили в конечном счете занять правильную позицию и присоединиться к коллективной воле международного сообщества, нашедшей выражение в резолюциях по вопросу об апартеиде, принятых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

30. Г-н АЛАТАС (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации выразить искреннюю признательность вам и членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие в нынешних прениях по вопросу, который вызывает у всех нас серьезное беспокойство. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета в этом месяце и подтвердить, что моя делегация высоко ценит ваши качества государственного деятеля и дипломатический опыт, которые, безусловно, окажутся незаменимыми для достижения успеха в наших общих усилиях.

31. Совет был созван в срочном порядке для рассмотрения еще одной юридической фальсификации, представленной миру расистским режимом Претории, и для принятия соответствующих мер.

32. На протяжении десятилетий Совет и международное сообщество в целом пытались убедить Южную Африку отказаться от бесчеловечной политики апартеида. Реакцией Претории неизбежно был высокомерный отказ и постоянное использование хитрых и обманных маневров, направленных на дальнейшее укрепление ненавистной, узаконенной формы расового угнетения и дискриминации не только в самой Южной Африке, но и в Намибии, которую она продолжает оккупировать в эксплуатировать.

33. Через несколько недель режим Претории намерен окончательно завершить создание сегрегированного трехпалатного законодательного органа для белого меньшинства, так называемых цветных и выходцев из Азии. Выборы, намеченные на 22 и 28 августа, являются прелюдией к введению в силу закона о конституции 1983 года. Эти меры преподносятся в качестве «просвещенных конституционных реформ», которые, как предполагается, должны привести к более широкому участию некоторых слоев населения в политической жизни этой страны.

34. Мир, однако, нельзя обмануть этим конституционным трюком, который не обеспечит демократическое правление и не устранил тиранию расового угнетения в отношении подавляющего большинства коренного африканского населения.

35. По сути дела, с тех пор, как эти так называемые «конституционные реформы» были впервые предложены, а затем поддержаны исключительно белыми избирателями в Южной Африке в прошлом году, они вызвали всеобщее осуждение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран и Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства. Весьма существенно

то, что этот заговор также был отвергнут так называемыми цветными и выходцами из Азии и их подлинными представителями, поскольку они совершенно четко распознали классическую формулу колониальной политики — «разделяй и властвуй».

36. Более внимательный анализ предложенных конституционных изменений полностью вскрывает их истинный характер. Во-первых, трехпалатный законодательный орган в составе 178 белых делегатов, 85 цветных представителей и 45 представителей выходцев из Азии является лишь псевдопарламентом, поскольку белые сохраняют автоматическое большинство, а президент располагает абсолютной властью, в том числе и правом созыва и роспуска парламента. Во-вторых, это позорная попытка превратить так называемых цветных и выходцев из Азии в соучастников и пособников системы апартеида. В-третьих, это совершенно непредставительная система, потому что коренное африканское большинство полностью исключено из нее. Поэтому изменения, предложенные Преторией, по сути являются не чем иным, как дальнейшим развитием уже дискредитировавшей себя политики бантустанизации, облеченной в якобы законную форму.

37. Последствия этих изменений действительно являются далеко идущими, и не может быть никаких сомнений в том, какими они будут. Они приведут не только к большему беспорядку и расколу внутри самой Южной Африки и в регионе в целом, но и неизбежно приведут к еще большей угрозе для международного мира и безопасности.

38. Учитывая эти потенциально разрушительные последствия, Совет должен занять четкую и недвусмысленную позицию. У Совета нет иной альтернативы, кроме как осудить этот последний маневр, категорически отвергнув запланированные выборы и навязывание так называемой «конституции». Кроме того, любые односторонние действия режима против большинства населения должны считаться недействительными и незаконными и их необходимо единодушно отвергнуть. Если этого не сделать, авторитет и доверие к Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом будут поставлены под угрозу. Мы убеждены, что наши решительные действия сейчас являются необходимой поддержкой и воодушевят большинство африканцев в их законной борьбе против колониального угнетения и расовой дискриминации.

39. Во всем мире апартеид был признан преступлением против человечества. В сущности, он ведет к полной деградации и является нарушением основных прав человека. Поэтому апартеид невозможно изменить путем реформ или улучшить посредством каких-либо частичных мер. Он должен быть ликвидирован полностью. Лишь посредством создания нового нерасового демократического общества, основанного на правлении большинства, в Южной Африке и на всем Африканском континенте может быть установлен прочный мир и социальная справедливость. Моя делегация

надеется, что все правительства, включая те, которые продолжают оказывать поддержку режиму Претории, не уклонятся от своей моральной и политической ответственности и присоединятся к общим усилиям во имя достижения этой цели.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Того. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

41. Г-н АДЖОЙИ (Того) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период, когда вы занимаете пост Председателя, мне особенно приятно передать вам самые сердечные поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Вы полностью заслуживаете нашего доверия благодаря своим личным качествам и качествам дипломата, о которых нам хорошо известно, так как вы представляете страну, которую связывают тесные узы дружбы и сотрудничества с моей страной. Эти качества, которыми вы обладаете, служат залогом успешной работы Совета.

42. Я также хотел бы поздравить вашу предшественницу г-жу Джин Киркпатрик, благодаря мудрости которой работа Совета прошла довольно спокойно.

43. Наконец, я хотел бы искренне поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о так называемых конституционных реформах в Южной Африке, который был представлен в Совет Группой африканских государств.

44. «В нашем общем стремлении воплотить в жизнь идеалы и цели Устава мы никогда не должны забывать о том, каким должен быть мир, который мы строим, и каково конечное предназначение всей нашей деятельности, то есть не забывать о человеческой личности, для которой во Всемирной декларации прав человека провозглашено право на такой социальный и международный порядок, при котором могли бы получить всестороннюю реализацию человеческие права и основные свободы»¹.

Эти слова Генерального секретаря, которые я только что процитировал, особенно актуальны сейчас, когда Совет рассматривает столь острую проблему, связанную с укреплением режима апартеида посредством так называемых «конституционных предложений».

45. Представив этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, Группа африканских государств хотела бы еще раз довести до сведения международного сообщества всю опасность эволюции системы апартеида и побудить его принять меры, пока еще не поздно. Так называемые «конституционные реформы» направлены на достижение лишь одной цели, а именно на дальнейшее развитие и укрепление политической системы апартеида. Эти реформы являются не чем иным,

как еще одним действием в трагедии, которая неизбежно приближается к своему печальному завершению, в результате чего чернокожий, который уже лишен своих прав, перестанет быть человеком.

46. Трудно прийти к какому-либо иному заключению, исходя из анализа этих так называемых «конституционных реформ», поскольку мы видим, что «конституционные предложения» направлены на то, чтобы разрешить цветным и выходцам из Азии участвовать в политической жизни страны, в то время как 23 млн. африканцев, которые составляют подавляющее большинство населения этой страны, будут отстранены от подобного участия. Каждая расовая группа, за исключением 23 млн. африканцев, получит возможность решать свои собственные проблемы, характер которых будет определяться президентом государства. В соответствии с новой системой конституционного представительства 130 цветных и выходцев из Азии будут сидеть напротив 178 белых, что означает, что белые по-прежнему будут диктовать свои законы «второсортным» гражданам, которыми станут цветные и выходцы из Азии и затем, разумеется, черные африканцы.

47. Можно задать вопрос, следуя какой логике, 2,8 млн. цветных и 800 тыс. выходцев из Азии имеют право избирать представителей, в то время как 23 млн. черных лишены такого права?

48. Система апартеида руководствуется собственной логикой, поскольку она основана на расовом господстве. Поэтому нетрудно понять, что цель белого меньшинства в Претории заключается в том, чтобы превратить две трети территории страны в район, принадлежащий белым в соответствии с законом о туземных землях и земельном фонде 1936 года. Можно также понять и политику бантустанизации и создание якобы независимых бантустанов в целях осуществления более полного контроля за черным населением страны, лишив его при этом статуса граждан Южной Африки. В настоящее время 23 млн. черных занимают лишь 13 процентов земли, а 87 процентов земли остается в руках 5 млн. белых.

49. Власти Претории, поставив чернокожих южноафриканцев в положение иностранцев в своей собственной стране в результате проведения политики бантустанизации, сейчас обратили свои взоры на цветных и выходцев из Азии, которые не были учтены в законе о расселении расовых групп и законе о туземных землях и земельном фонде 1936 года, чтобы осуществлять более полный контроль над ними, превратив их во второсортных граждан у себя на службе, в частности на военной службе, где они будут использованы для уничтожения своих чернокожих сограждан.

50. Важно, чтобы эти цветные и выходцы из Азии, которые являются южноафриканцами, не были введены в заблуждение. Солидарность, которая всегда существовала между черными и цветными, должна сохраняться, если они хотят добиться

социального равноправия. Братья по цвету кожи или по своему происхождению и белые друзья, которые способствовали борьбе за свободу и справедливость в Южной Африке, ставшей для них родиной, должны проявлять бдительность, чтобы не попасть в ловушку этих новых южноафриканских маневров.

51. Выходцы из Азии не должны забывать, как об этом справедливо говорил представитель Индии [2548-е заседание], о важной роли, которую они играют в борьбе с расизмом. Мы всегда должны помнить, как Махатма Ганди, основоположник индийского государства, боролся против угнетения в Южной Африке.

52. Когда 2 ноября 1983 года режим апартеида представил так называемые «конституционные реформы», которые были одобрены только белыми избирателями, международное сообщество не было введено в заблуждение. Оно начало действовать, и Генеральная Ассамблея 15 ноября подавляющим большинством голосов, без единого голоса против, приняла резолюцию 38/11, в которой она, среди прочего,

«отвергает так называемые „конституционные предложения“ и все махинации расистского режима меньшинства Южной Африки, направленные на дальнейшее укрепление господства белого меньшинства и апартеида».

53. Моя делегация надеется, что Совет Безопасности также выполнит свой долг, примет соответствующую резолюцию и отвергнет эти конституционные меры, направленные исключительно на укрепление политики апартеида, которая уже была им осуждена. Заняв такую позицию, Совет напомнил бы, что конечной целью всех его усилий является человек, независимо от расовой принадлежности, и что, подписав Устав и выполняя его положения, мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, полны решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности».

54. Председатель-основатель Объединения тоголезского народа и президент Республики генерал Гнасингбе Эйадема указал:

«Того не может смириться с положением несправедливости и угнетения, сложившимся в этом регионе, где режим, недостойный человека и нашего времени, противоречащий всем нормам морали, сохраняется ценой страшного насилия против народа, единственное преступление которого — это цвет его кожи».

55. Пора положить конец этому режиму, и моя делегация убеждена, что если бы все государства действительно к этому стремились, то скоро можно было бы услышать похоронный звон по апартеиду. Мы надеемся, что все государства сумеют выполнить свои обязательства.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор — представитель Гайаны. Я

приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

57. Г-н СИНКЛЕР (Гайана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне доставляет особое удовольствие видеть вас, представителя дружественной и неприсоединившейся Буркина-Фасо, на посту Председателя в августе. Ваши хорошо известные качества искусного дипломата, энергичный стиль работы и безоговорочная преданность политике, основанной на принципах равенства и справедливости, служат залогом того, что работа Совета в августе будет эффективной и увенчается успехом.

58. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы от имени нашей делегации выразить признательность вашему непосредственному предшественнику г-же Джин Киркпатрик за умение, проявленное ею при руководстве работой Совета в июле.

59. Десять лет назад в Совете было проведено важное и подробное обсуждение отношений Южной Африки с Организацией Объединенных Наций. Я хотел бы напомнить членам Совета о трех заявлениях, сделанных в ходе этого обсуждения. В то время некоторые члены Совета Безопасности требовали исключить Южную Африку из членов Организации Объединенных Наций. Я вспоминаю это обсуждение отнюдь не для того, чтобы вновь поставить вопрос о ее исключении. Я хотел бы, чтобы это было ясно. Скорее, мне хотелось бы поставить нынешнее обсуждение в такой исторический контекст, который, по моему скромному мнению, мог бы содействовать анализу нынешнего положения в Южной Африке.

60. Выступая в Совете по случаю обсуждения этого вопроса, представитель расистского режима меньшинства сказал: «Мы предпримем все, что в наших силах, чтобы ликвидировать такую дискриминацию [по признаку расы или цвета кожи]» [1800-е заседание, пункт 104].

61. Члены Совета помнят, что на проект резолюции, содержащий требование об исключении [S/11543], было наложено вето трех постоянных членов. Представитель одной державы, использовавшей право вето, сказал:

«Наш мир изменяется, изменяется и положение Африки. За последний год изменилось и положение в районе, непосредственно прилегающем к югу Африки. Появились новые факторы, которые приходится и придется учитывать тем, кто с крайним упрямством противится любым переменам» [1808-е заседание, пункт 80].

Это было сказано представителем Франции.

62. Представитель другой державы, обладающей правом вето, сказал, что, если бы Совет вынужден был поставить вопрос об исключении Южной Африки,

«это затруднило бы, если не сделало невозможным, изучение и использование нашей Организа-

цией недавних заявлений, которые были сделаны как здесь, так и в самой Южной Африке и которые вселяют некоторую надежду на перемены в правильном направлении» [там же, пункт 95].

Это был представитель Соединенного Королевства.

63. Представитель Соединенных Штатов сказал:

«Нас ободряют некоторые обнадеживающие слова, произнесенные в этом зале постоянным представителем Южной Африки 24 октября [1800-е заседание]. Он сам дал понять, что правительство Южной Африки реагирует на события в мире, и не в последнюю очередь на осуждение в этой международной Организации апартеида Южной Африки, ее политики...» [1808-е заседание, пункт 56].

Позднее он сказал:

«Мое правительство считает, что такой максималистский подход будет крупнейшей стратегической ошибкой, особенно в то время, когда в Южной Африке раздаются новые голоса, которые могут означать примирение. К этим новым голосам необходимо прислушаться» [там же, пункт 61].

64. Это было десять лет назад. После проявления оптимизма со стороны Южной Африки и ее западных друзей в Совете в отношении возможностей и неизбежности перемен на юге Африки, Совету было бы полезно при рассмотрении вопроса о так называемых «конституционных реформах» в Южной Африке изучить, в какой мере этот оптимизм был оправдан последующими событиями. Если в результате будет доказано, что оптимизм был неуместным и неоправданным, тогда я предлагаю, чтобы особая ответственность была возложена на тех, кто в 1974 году поддерживал это чувство оптимизма, кто, кстати, помешал Совету принять меры в отношении Южной Африки.

65. В целях экономии времени я не буду останавливаться на различных акциях, проводимых режимом Претории в период с 1974 года по настоящее время, которые при всех обстоятельствах хорошо всем нам известны, и мы все знаем вердикт тех лет. То, что мы видим сейчас,— это лишь элемент проекта законодательства, которое намечено в скором времени ввести в действие и которое означает новое ухудшение положения черных африканцев, цветного населения и индийцев в Южной Африке в результате так называемых «конституционных реформ» в Южной Африке.

66. Я обращаю особое внимание на черное население, которое составляет подавляющее большинство в Южной Африке; лишение этой части населения его национальных прав будет фактически закреплено так называемыми реформами, и перспективы участия этого населения в политической жизни страны исключаются, по крайней мере на некоторое время.

67. Поэтому на самом деле эти прения касаются не просто вопроса о Южной Африке и попыток режима Претории удержать правление белого меньшинства и сохранить апартеид. По мнению моей делегации, речь идет о большем. Это также разговор о самой нашей Организации, ее решимости и действенности в решении вопроса о крупномасштабном унижении человека, которое имеет место в Южной Африке. В частности, речь также идет о тех членах Организации, которые позволили позору расизма достичь высшего предела на юге Африки; при этом международное сообщество уверяют в том, что близки перемены.

68. Рассмотрение проблемы апартеида имеет долгую историю; она так же стара, как сама наша Организация. На протяжении многих лет мы изучали как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее все грани системы апартеида и ее воздействие на угнетенное население. Ассамблея последовательно призывала государства-члены предпринять конкретные действия как индивидуально, так и через Совет Безопасности, с тем чтобы помешать распространению того зла, которое представляет собой апартеид, и оказать давление на режим Претории, заставив его изменить свою политику.

69. Ряд государств в соответствии с имеющимися возможностями предприняли позитивные действия по оказанию давления на режим Претории. Но этого было недостаточно для достижения намеченных целей. Несмотря на всеобщее осуждение апартеида, к сожалению, никогда не удавалось достичь твердого международного консенсуса по вопросу о необходимости предпринять в отношении этого режима что-либо конкретное. И это отсутствие консенсуса постоянно использовалось Южной Африкой.

70. К Совету постоянно обращались с призывами предпринять различного рода действия против Южной Африки в связи с ее расистской и агрессивной политикой. Эти призывы всегда получали поддержку со стороны подавляющего большинства государств-членов, однако всегда были и такие, кто мешал Совету действовать в необходимом ключе. Именно убежденность режима в том, что в последнюю минуту понимание его экономической и стратегической значимости помешает его западным друзьям предпринять действия, направленные против режима апартеида, больше всего помогала Южной Африке выдержать все и продолжать свою политику. А заинтересованные западные государства мало что делали или говорили, чтобы поколебать эту убежденность. Пожалуй, наоборот, своим отношением и действиями они укрепляли эту убежденность и содействовали возможному появлению эксцессов, которые мы видим сейчас в Южной Африке.

71. В мире существуют малые государства, в отношении которых предпринимаются широкомасштабные международные усилия, направленные на их национальное возрождение и требующие значительных затрат энергии и ресурсов, и все это

под знаменем заботы о правах человека. Однако апартеид, столь отвратительный и бесчеловечный, ведущий к массовому и систематическому лишению прав человека подавляющего большинства населения Южной Африки, не вызывает подобной реакции; то ли потому, что его жертвами в основном являются черные, то ли из-за соображений прибыли или соображений стратегического порядка, то ли в результате сочетания тех и других факторов. Какова бы ни была причина, поистине печальные чувства вызывает то обстоятельство, что режим Претории черпает вдохновение в позиции некоторых поддерживающих его западных государств, которые, если верить их словам, взяли на себя обязательство по защите общечеловеческих ценностей.

72. Законодательный фарс, каковым являются рассматриваемые нами так называемые реформы, приведет к отстранению черных африканцев от участия в политической жизни страны, но нет такого законодательства, которое может заставить черное большинство Южной Африки отказаться от национальных чувств. Не может быть законодательства против народного гнева, который такие меры лишь усиливают. Совет может вспомнить, если оглянется на историю последних семи десятилетий протеста черных в Южной Африке, каким слабым, неуверенным и скромным по масштабам был этот протест на раннем этапе. Именно нетерпимость правящей клики Южной Африки, ее отказ выполнить требования черных африканцев заставили черное большинство Южной Африки занять более твердую и воинственную позицию. Рассматриваемые нами в настоящее время конституционные меры вызывают лишь еще больший гнев и отчуждение.

73. Но есть еще время направить эти чувства в русло мирных перемен, если режим Претории заинтересован в таком процессе. Поскольку черное большинство Южной Африки в настоящее время не принимает участия в политическом процессе, оно будет выражать свои чувства единственным оставшимся у него способом. Режим Претории не сможет удержать большинство населения в нужных ему рамках, разжигая его гнев и наблюдая за последствиями. Будут новые Шарпвилли и новые Соуэто, возможно, еще более мощные, чем предыдущие. Многие погибнут, но, погибая, передадут факел другим, кто продолжит борьбу за человеческое достоинство.

74. Так называемые «конституционные реформы» подчеркивают настоятельную необходимость того, чтобы Совет как можно скорее принял меры по ликвидации ненавистной системы апартеида. Горизонты надежды, на которые Южная Африка указывала в 1974 году, с тех пор давно уже омрачились действиями самого режима Претории. Каков же предлог сейчас? Чего еще мы должны ждать?

75. Я хотел бы присоединиться к тем делегациям, которые выступили здесь до меня, и выразить поддержку решению Совета, осуждающему так

называемые «конституционные реформы» и призывающему государству не признавать результаты так называемых выборов, которые будут проведены позже, в августе.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — г-н Лесаона Макханда, которому Совет направил приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

77. Г-н МАКХАНДА (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте нашей делегации, которая выступает здесь от имени лишенных крова, угнетенных, эксплуатируемых, борющихся и проживающих в условиях дискриминации масс нашей страны, Азании, поздравить вас с занятием поста Председателя Совета в августе. Мы уверены, что ваши качества руководителя наряду с вашим дипломатическим опытом помогут вам руководить этими прениями и будут способствовать усилиям Совета Безопасности, направленным на достижение справедливого и гуманного решения.

78. Позвольте мне также присоединиться к предыдущим ораторам и выразить признательность и восхищение вашему предшественнику г-же Джин Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, за умелое руководство работой данного Совета в прошлом месяце. Г-н Председатель, моя делегация хотела бы выразить некоторое удовлетворение позицией, занятой представителем Соединенных Штатов, когда она выступала вчера [2549-е заседание] в осуществление своего права на ответ. Мы принимаем к сведению эту позицию.

79. Наша благодарность относится также к нашим братьям и сестрам из Группы африканских государств, Движения неприсоединения и социалистических государств, а также ко всем тем, кто поддержал нас во время этих прений. Всем им мы хотели бы сказать, если мне будет позволено процитировать слова одного из наших собратьев, который участвовал в освободительном движении, одержавшем сейчас победу: «Голос народа — это голос Бога, а он всегда одержит победу».

80. 2 ноября 1983 года только белые избиратели, представляющие одну пятую всего населения Азании, проголосовали во время референдума за конституционные предложения, которые были разработаны Питером Ботой из правящей Националистической партии, состоящей только из белых. Нет необходимости говорить, что со времени принятия так называемых «конституционных предложений», возникло множество дискуссий и противоречий как внутри Азании, так и за ее пределами.

81. Новая конституция, официально называемая Законом о Конституции Южно-Африканской Республики, предусматривает создание трехпалатного парламента, состоящего из палаты ассамблеи в составе 178 членов для белых, палаты представителей из 85 членов для так называемых цветных (выражение, употребляемое в условиях апартеида Южной Африки применительно к лицам сме-

шанной национальности) и палаты депутатов из 45 членов для выходцев из Индии. Здесь интересно отметить, что если кто-либо говорит, что он является членом палаты представителей, то автоматически становится ясно, что он цветной, а если кто-либо говорит, что он является членом палаты депутатов, то автоматически становится ясно, что он азиатского происхождения.

82. Белые, так называемые цветные и выходцы из Индии, голосующие по отдельным спискам, изберут членов трех отдельных палат парламента. Общая численность белых, так называемых цветных и выходцев из Азии в настоящее время составляет 7,8 млн. человек, или 27 процентов всего населения Южной Африки. Если внимательно посмотреть на соотношение представительства — 4:2:1, разработанного правящей Националистической партией, то становится совершенно очевидно, что фактически власть попадает в руки нынешних правителей белого меньшинства.

83. Также необходимо отметить, что новая конституция полностью исключает коренное африканское большинство. Такое исключение «оправдано» созданием десяти так называемых независимых бантустанов, в которых они должны «осуществлять гражданские и политические права». Уже около 10 млн. африканцев подверглись выселению и изгнанию в бантустаны. Эти десять предполагаемых бантустанов в конечном итоге займут 12,7 процента всей территории Южной Африки. Оставшиеся 87,3 процента территории объявлены «белой Южной Африкой», в которой коренной африканец, законный хозяин страны, произвольно объявлен иностранцем.

84. Предполагается, что система на основе новой конституции, которая вступит в силу 3 сентября, будет функционировать таким образом, чтобы даже все так называемые цветные члены парламента и члены парламента азиатского происхождения совместно с белой оппозицией, составляющей до 49 процентов членов белой палаты, не смогли помешать большинству в белой палате, располагающему 51 процентом голосов и представляющему в ней 2,5 млн. африканеров, контролировать правительство. Поэтому подлинная власть всегда будет оставаться в руках Националистической партии, нынешней правящей партии.

85. Более того, прямое правление большинства в результате предложенного сочетания белых, так называемых цветных и выходцев из Азии также исключается. Каждая расовая группа будет заниматься «своими собственными делами». То, что будет составлять их «собственные дела», также определено: вопросы культуры, образования, искусства, отдыха, планирования общин и социального обеспечения. Все остальное, по определению, является «общей заботой». Следует отметить, что так называемым цветным членам парламента и членам парламента азиатского происхождения будет позволено поднимать какой-либо вопрос в их собственных расовых палатах, только если новый конституционный законопроект будет сопровож-

даться сертификатом президента, подтверждающим, что данный вопрос относится к сфере «собственных дел» данной категории населения.

86. По сути, так называемым цветным членам парламента и членам парламента азиатского происхождения будет позволено обсуждать только эти «собственные вопросы», одобренные президентом государства, который всегда будет представителем партии большинства в палате белых. Например, так называемые цветные члены парламента и члены парламента азиатского происхождения не смогут обсуждать закон о расселении по расовым группам, который их непосредственно касается и который представляет собой ключевую опору апартеида, поскольку он не входит в категорию их «собственных вопросов» и не рассматривается. Следовательно, так называемые палаты цветных и выходцев из Азии будут местом для обсуждения лишь тех проблем, которые будут одобрены президентом государства.

87. Еще один аспект новой конституции, который привлечет пристальное внимание,— это полномочия, которые они предоставят или возложат на президента государства. Президент государства, избираемый коллегией выборщиков, будет самым влиятельным лицом режима апартеида в Южной Африке. Коллегия выборщиков будет состоять из 50 белых членов, 25 так называемых цветных и 13 выходцев из Азии. Численность белых выборщиков в коллегии, таким образом, превышает численность остальных на 30 процентов, обеспечивая тем самым положение, при котором президент государства всегда будет белым, всегда будет представителем большинства белой партии, в данном случае — расистской Националистической партии.

88. Президент государства будет наделен властью и полномочиями для назначения любого числа министров кабинета и заместителей министров и руководства кабинетом, роспуска парламента или любой палаты парламента, провозглашения или отмены военного положения, объявления войны или мира, решения вопросов о том, какие дела являются «собственными вопросами» для определенной группы населения, причем его решение по этому поводу не может быть оспорено или вынесено на рассмотрение суда, и указания палатам парламента тех законов, которые они могут или не могут обсуждать. Любой закон, касающийся «собственных вопросов», представленный в палате, должен сопровождаться сертификатом от президента государства, в котором указано, что это «собственный вопрос», касающийся той или иной группы населения. Президент государства также может увольнять или переводить людей, находящихся на государственной службе. Контроль и управление делами черных также будут возложены на него. В дополнение ко всем этим и другим далеко идущим полномочиям президент государства будет осуществлять контроль за всеми доходами Республики. Здесь уместно напомнить о скандале и последствиях этого скандала, связанного с фондами в целях подкупа,

в который был вовлечен бывший премьер-министр Джон Форстер.

89. Учитывая тот факт, что так называемая «новая конституция» никоим образом не изменяет политику создания бангустанов, проводимую режимом апартеида, а, скорее, узаконивает ее; учитывая то, что власть постоянно будет оставаться при «новой конституции» в руках Националистической партии, основателя апартеида; учитывая тот факт, что так называемые цветные члены парламента и члены парламента азиатского происхождения не смогут представлять никаких изменений, не одобренных расистской Националистической партией, очевидно, что «новая конституция» является не чем иным, как подлогом, и не отражает никаких изменений в существе режима апартеида. Наоборот, так называемая «новая конституция» укрепляет и узаконивает апартеид. Таким образом, это не рецепт к «постепенным» изменениям или «шаг в правильном направлении». Скорее, это можно назвать шагом вправо. Это просто осуществление господства белых в более гибкой форме.

90. Основное внимание в ходе прений по вопросу о «новой конституции» Южной Африки сторонники Южной Африки в международном сообществе сосредоточили и продолжают сосредоточивать на ее структуре, а не на ее характере. Упор делается на суверенитете государства, а не на суверенитете народа. Однако основами демократии являются неприкосновенность и достоинство личности. В связи с этим мы можем поразмыслить о принципах, заложенных в американской Декларации независимости в качестве очевидных истин, которые гласят, что «все люди сотворены равными... с определенными неотъемлемыми правами, в числе которых — жизнь, свобода и стремление к счастью». Определять и защищать эти принципы — основная функция правительства. Таким же образом Алексис де Токвиль говорит об «общем праве, имя которому — справедливость и которое присуще не какой-либо отдельной группе людей, а признано большинством человечества».

91. Именно такой всеобщий характер справедливости отражен в провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций правах человека, и в первую очередь он должен защищаться Советом Безопасности от бесчестия. Правительства государств — членов Организации Объединенных Наций имеют различные структуры, и следует отметить, что не структура правительства Южной Африки подвергается сомнению, а его характер, то есть основа его структуры: его неуважение к личности как всеми признанному определяющему фактору правления и его опора на расовую принадлежность. Исходя из этих положений, можно утверждать, что новая конституция исключает из политической жизни большинство народа — черных африканцев. Дополнительная, четвертая палата по-прежнему будет основываться на расовых принципах. Она по-прежнему будет акцентировать внимание на группе, а не на

личности. Государство будет по-прежнему определять личность, таким образом насильственно навязывая принадлежность человека прежде всего к группе, вместо того чтобы следовать принципам, общим для всего человечества.

92. Как указывалось выше, существует мнение, что «новая конституция» является шагом в правильном направлении, что она непременно превратится в инструмент демократического правления, основанного на уважении личности. Унаследованные от прошлого расовые основы конституции, однако, сводят на нет такие прогнозы. Аргументы различных групп дезавуируют эти прогнозы и ясно указывают на то, что конфликт между расой и личностью в качестве основы для создания справедливого правительства нельзя игнорировать.

93. Выходцы из Азии выступают против участия в парламенте на том основании, что конституция ограничивает интересы индийцев, исключая широкие вопросы, представляющие интерес для общин африканцев и цветных. С другой стороны, цель тех, кто выступает за участие в парламенте, заключается в том, чтобы дискредитировать конституцию, голосуя против нее по причине ее расового характера.

94. Подобным же образом так называемые цветные, выступающие за участие в парламенте, также возражают против неинтегрированных политических партий, против исключения африканцев, а те, кто выступает за бойкот, утверждают, что конституция укрепляет апартеид и отделяет цветных, стоящих в политическом плане на позициях черных, не отождествляя их с африканским большинством. Именно это общее отражение расистских основ конституции привело оппозицию Боты к идее проведения референдума для так называемых цветных и выходцев из Азии.

95. Широкое одобрение «новой конституции» белыми лишь усиливает выдвинутые так называемыми цветными и выходцами из Азии аргументы за и против участия в парламенте; эти аргументы состоят в том, что конституция укрепляет господство белых. Различие между голосом «против» и голосом «за» основано на оценке эффективности средств для увековечения этого господства, причем голос «за» зависит от того, сможет ли новая структура сделать это лучше, чем старая.

96. В центре всеобщего внимания оказалось исключение большинства африканцев из этой структуры правления. У черных, однако, протест вызывает именно расовая основа этой структуры, и именно эта основа обрекает и будет обречать ее на провал. Она отвергается потому, что личность — это установленное законом понятие. Поэтому его основу составляет расовый предрассудок, а исключение, о котором идет речь, является лишь отдельным аспектом этого предрассудка.

97. Что касается угнетенного, эксплуатируемого и обездоленного народа Азии и защитника его подлинных устремлений — ПАК, то, по нашему

мнению, до тех пор, пока не будет решена основная проблема, проблема земли, расового неравенства и господства человека над человеком, любая конституция будет бессмысленной в условиях нашей борьбы за национальное освобождение.

98. Вчера в своем выступлении в этом зале представитель Южной Африки отметил: «Предвзятость не склонна внимать разуму...» [2548-е заседание, пункт 78]. Поскольку новая конституция основана на предвзятости, то, следовательно, можно предположить, что ее нельзя будет изменить доводами разума. Каков же тогда выход? Для угнетенных, эксплуатируемых, лишенных всего и подвергающихся дискриминации народных масс Азании ответ очевиден.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю в качестве представителя БУРКИНА-ФАСО.

100. Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением вопроса о политике и практике апартеида начиная с 1946 года. Так называемые «конституционные реформы», осуществленные некоторое время назад расистским режимом Претории, являются не чем иным, как вариациями этой политики и практики, которые ни для кого не являются секретом.

101. Во время тридцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея разоблачила истинную сущность так называемых «конституционных реформ». Она не только отвергла их, но и четко определила условия, которые, если бы они были созданы, неизбежно привели бы к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасного положения, поддерживаемого Преторией в Южной Африке. Эти условия, среди прочего, включают полную и окончательную ликвидацию апартеида, создание демократического нерасового общества на основе правления большинства.

102. Сегодня Совет должен вновь сказать свое слово. Для будущего справедливого дела угнетенного народа Южной Африки важно, чтобы Совет добился успеха. Он мог бы добиться этого успеха, если бы каждый из его членов дал объективную и честную оценку положению, сложившемуся в Южной Африке, и если бы все они разговаривали на одном языке — языке свободы, справедливости и равенства, на языке человеческого достоинства, поскольку такая оценка привела бы к неизбежному выводу о том, что главная цель, преследуемая расистским режимом Южной Африки, который осуществляет так называемые «конституционные реформы», состоит в увековечении господства белого меньшинства, и во имя этого режим апартеида тщетно, но упорно пытается подорвать единство угнетенного большинства народа, разжигая внутренние распри и политически уничтожая коренных африканцев.

103. В новых политических положениях игнорируются 24 млн. африканцев, которые, таким образом, перестают быть гражданами своей страны. Остальные же, которые якобы охвачены

этой системой, в действительности находятся лишь на задворках общества и им отведена роль марионеток. Фактически в рамках предусмотренной новой программы дается предельно ясная информация: белый парламент будет называться палатой ассамблеи и сохранит свои 178 мест; так называемые цветные будут избираться по отдельному списку и войдут в палату представителей в составе 85 членов; также по отдельному списку будут избираться выходцы из Азии в палату депутатов из 45 членов. Согласно так называемым «конституционным предложениям», роль палаты представителей и палаты депутатов по существу является фиктивной, поскольку их представители смогут обсуждать только «свои собственные проблемы».

104. Важно, чтобы Совет Безопасности продемонстрировал свою твердую решимость воспрепятствовать все более циничным и коварным инициативам, предпринимаемым расистами Претории. Это, разумеется, можно сделать лишь в том случае, если входящие в состав Совета государства, которые, как нам известно, оказывают определенное влияние на режим апартеида, решительно откажутся от занимаемой ими двусмысленной позиции и продемонстрируют всему миру, что их возмущение системой апартеида является не притворным, а подлинным и искренним. Именно в этой двусмысленной позиции расистский режим черпает свои силы, и именно она позволяет ему господствовать над угнетенным народом Южной Африки, народом-мучеником.

105. Мы считаем, что лишь таким путем можно добиться осуществления настоящих перемен в Южной Африке.

106. Пример был подан Генеральной Ассамблеей, когда она приняла резолюцию 38/11 от 15 ноября 1983 года по обсуждаемому нами вопросу.

107. В условиях, когда все попытки законного противодействия сомнительным маневрам расистского режима жестоко подавляются, Совет не может и не должен оставаться глухим к призывам Демократического фронта, обращенным к международному сообществу. Он должен, приняв безоговорочные решения, помочь народу Южной Африки в его справедливой борьбе за ликвидацию системы апартеида и создание подлинно демократической Южной Африки. Совет должен выйти за рамки позиции, занятой Генеральной Ассамблеей, и по крайней мере обеспечить, чтобы не произошло так, что большинство населения Южной Африки окажется настолько «черным», что станет трудно питать к нему чувство жалости.

108. Со своей стороны, Буркина-Фасо полна решимости поддерживать всеми возможными средствами этот угнетенный народ, чтобы свобода, справедливость, равенство и человеческое достоинство стали самыми признанными ценностями в этом мире.

109. Сейчас я вновь беру на себя функции ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

110. Г-н КРИШНАН (Индия) (*говорит по-английски*): От имени восьми неприсоединившихся государств — авторов проекта резолюции S/16700: Буркина-Фасо, Египта, Зимбабве, Индии, Мальты, Никарагуа, Пакистана и Перу — я хотел бы информировать Совет о том, что мы провели консультации по тексту проекта резолюции, как это известно вам, г-н Председатель, и другим членам Совета.

111. От имени авторов проекта я хотел бы информировать Совет о том, что в результате этих консультаций мы согласились внести некоторые изменения в текст проекта резолюции, который был распространен вчера. Во-первых, мы согласились исключить второй пункт преамбулы. Во-вторых, первоначально в пятом пункте, ныне четвертом пункте преамбулы, начинающемся словами «отмечая с глубоким беспокойством», слова «вооруженные силы апартеида» были заменены словами «вооруженные силы режима апартеида». В том же пункте слово «агрессия» было заменено словами «актов агрессии». В-третьих, в последнем пункте преамбулы слова «и конфликта» были исключены, а также исключена последняя часть этого пункта, а именно слова «тем самым усугубит угрозу международному миру и безопасности».

112. Таковы изменения, которые авторы проекта резолюции согласились внести в проект, находящийся в настоящее время на рассмотрении Совета. Они надеются, что дух сотрудничества, продемонстрированный ими при принятии этих поправок, найдет позитивный отклик у всех членов Совета и что теперь Совет сможет принять этот проект резолюции подавляющим большинством, если не единогласно.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем поставить проект резолюции на голосование, я предоставлю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить по мотивам голосования до проведения голосования.

114. Г-н ВАН ДЕР СТУЛ (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация впервые выступает в этом месяце, я хотел бы начать с поздравлений, г-н Председатель, в ваш адрес в связи с занятием вами поста Председателя Совета. Мы уверены, что ваше дипломатическое искусство и опыт, как и прежде, будут помогать Совету при выполнении им его трудной задачи.

115. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность вашему предшественнику г-же Джин Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, образцово и умело руководившей работой Совета в июле.

116. Совет Безопасности собрался по просьбе Группы африканских государств, с тем чтобы обсудить новую южноафриканскую конституцию, которая вступит в силу 3 сентября, после проведения в Южной Африке в конце этого месяца парламентских выборов для цветного населения и выходцев из Азии. Система узаконенной расовой сегрегации и угнетения, известная как система

апартеида, постоянно является предметом обсуждения в Совете и других органах Организации Объединенных Наций; она была осуждена в бесчисленных резолюциях. Правительство Южной Африки игнорировало неоднократные призывы Организации Объединенных Наций отказаться от этой отвратительной системы и по-прежнему упорно проводит свою расистскую политику, бросая вызов воле международного сообщества.

117. Поэтому вряд ли удивительно то, что международное сообщество с глубоким скептицизмом встретило объявление южноафриканским правительством политики «конституционных реформ». Ограниченный круг самих конституционных предложений, по-видимому, оправдывает такую настороженность со стороны мировой общественности. Прежде всего, эти предложения не отражают интересов всего народа Южной Африки. Они были подтверждены референдумом, в котором принимали участие лишь белые избиратели и от участия в котором были отстранены другие группы населения. Основным недостатком конституции заключается, однако, в том, что она совершенно не затрагивает наиболее жгучий, наиболее важный вопрос: лишение права голоса черного большинства населения Южной Африки. Новые конституционные рамки не устраняют сложную систему законов, на которой зиждется структура апартеида, и не содержат положений о возможном разделении власти с черным населением Южной Африки. С разочарованием можно отметить, что южноафриканское правительство по-прежнему лелеет грандиозные замыслы в отношении раздельного развития, которое превращает черных жителей Южной Африки в чужеземцев в своей собственной стране, лишает их южноафриканского гражданства и изгоняет в бантустаны. Несмотря на очевидную несостоятельность этой концепции, несмотря на то, что международное сообщество единодушно отвергло и осудило политику бантустанизации, правительство Южной Африки продолжает утверждать, что создание отдаленных, перенаселенных и нищих «хоумлендов» уже определило конституционное будущее черных южноафриканцев.

118. Вероятно, можно спорить, что новая конституция, хотя и не учитывает законных чаяний черного большинства населения, представляет собой определенный шаг в правильном направлении, поскольку впервые она вовлекает в политический процесс две другие группы — цветных и выходцев из Азии. С этой точки зрения, «конституционные реформы» иногда истолковываются как первая попытка перемен, которые при разумном осуществлении могли бы открыть путь к разделению власти между другими группами и в итоге привести к постепенной ликвидации апартеида. К сожалению, более внимательное изучение конституции не дает оснований для оптимизма в этом отношении. Несмотря на то, что цветные и выходцы из Азии получают право проголосовать за место в соответствующей палате предусматриваемого трехпалатного парламента, новая конституция

жестко ограничивает их политические возможности. Ясно, что конституция разработана таким образом, чтобы увековечить политическое господство белого меньшинства и сохранить систему апартеида.

119. На этом фоне вполне понятными становятся оппозиция предстоящим выборам со стороны черных лидеров Южной Африки и широкое недоверие, выразившееся в выступлениях многих ораторов в ходе этих прений, по поводу того, что новая конституция разработана с целью еще большего укрепления системы апартеида. Пока большинство народа Южной Африки остается отстраненным от подлинного участия в процессе принятия политических и экономических решений, правительство Южной Африки должно нести ответственность за сохранение взрывоопасной обстановки в стране и ее опасные последствия для мира и безопасности во всем регионе.

120. Конечно, Совет не может судить о юридической правомерности конституции или избирательного процесса того или иного государства-члена. Однако Совет имеет полное право потребовать отказа от политики апартеида и создания в Южной Африке общества, где все его граждане смогут свободно принимать участие в определении своего будущего и пользоваться международно признанными правами человека. Мое правительство не может одобрить конституцию, которая отказывает значительному большинству населения Южной Африки в этих правах и не предусматривает коренных реформ, необходимых для установления мира и стабильности в Южной Африке и в соседних странах.

121. Исходя из этого, моя делегация проголосует за проект резолюции, представленный Буркина-Фасо, Египтом, Зимбабве, Индией, Мальтой, Никарагуа, Пакистаном и Перу [S/16700]. Как мы неоднократно говорили, нет альтернативы полной ликвидации апартеида и созданию многорасового, подлинно демократического общества, в котором весь народ Южной Африки, независимо от расовой принадлежности или цвета кожи, будет пользоваться равными правами.

122. Нидерланды поддержат в Совете инициативы, которые усилят нажим на южноафриканское правительство, с тем чтобы заставить его начать процесс подлинных реформ, ведущих к достижению этой цели.

123. Г-н ЛУЭ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы со всей искренностью поздравить вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета в августе. Вы можете быть вполне уверены в полном содействии со стороны моей делегации при осуществлении вами этих сложных обязанностей.

124. Я хотел бы просить вас передать вашему предшественнику г-же Киркпатрик, представителю Соединенных Штатов, нашу искреннюю призна-

тельность за великолепное руководство работой Совета в июле.

125. Как всем известно, Франция категорически осуждает политику апартеида южноафриканского правительства. Она требует ее отмены и создания в Южной Африке справедливого общества, основанного на равноправии и уважении достоинства каждого мужчины и каждой женщины.

126. В контексте таких моральных требований изменения, внесенные в конституцию Южной Африки, являются в лучшем случае лишь некоторой перегруппировкой в рамках системы апартеида. Но сама система и ее основы остаются неизменными.

127. Подавляющее большинство жителей Южной Африки по-прежнему считаются иностранцами в их собственной стране из-за черного цвета кожи. Неуклонно проводится политика насильственного переселения и создания бантустанов.

128. Именно поэтому Франция продолжает, как и в прошлом, осуждать политику апартеида южноафриканского правительства. Как и в ноябре прошлого года на Генеральной Ассамблее, моя делегация проголосует за представленный сегодня проект резолюции [*там же*], несмотря на наши сомнения в отношении компетентности Совета в этом вопросе и несмотря на оговорки в отношении некоторых формулировок в пунктах 1 и 2 постановляющей части.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/16700.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Буркина-Фасо, Египет, Зимбабве, Индия, Китай, Мальта, Нидерланды, Никарагуа, Пакистан, Перу, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 554 (1984)].

130. Г-н ШИФТЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Глубокая приверженность моей страны делу равноправия для всех, независимо от расы, твердо укоренилась в законодательстве, в нашей ежедневной практике и в основной позиции нашего народа по вопросу об обществе и правительстве. Кроме того, мы твердо придерживаемся принципа всеобщего избирательного права.

131. Поэтому естественно, что в Организации Объединенных Наций мы неоднократно и весьма настойчиво заявляли о нашем решительном несо-

гласии со всеми формами расовой дискриминации, в особенности расовой дискриминации, практикуемой в Южной Африке. Оправданием подобных наших высказываний по вопросу, который в другое время мог бы считаться внутренним делом суверенной страны, служит то обстоятельство, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций мы обязались отстаивать и поощрять права человека и основные свободы для всех, без какого-либо различия по признаку расы, пола, языка или религии.

132. Обязательство, содержащееся в Уставе, изложенное в краткой и четкой форме, было развернуто во Всеобщей декларации прав человека. Именно в этом документе мы можем найти четкие положения, касающиеся обстоятельств, подобных тем, на которые вновь было обращено наше внимание в рассматриваемой нами резолюции. Я имею в виду отказ Южной Африки предоставить основные гражданские права большинству жителей этой страны по причине их расовой принадлежности.

133. Мы чрезвычайно высоко ценим положения Всеобщей декларации прав человека. Мы отмечаем, что в статье 21 (3) предусматривается следующее:

«Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Вышеупомянутый раздел должен восприниматься в совокупности с первым абзацем статьи 2 Декларации, в котором говорится:

«Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

134. Как я сказал, мы весьма высоко ценим принципы управления, изложенные во Всеобщей декларации. Мы глубоко верим в их универсальность, их применимость ко всем членам Организации Объединенных Наций. Поэтому, если от нас потребуется проголосовать по проекту резолюции, в котором осуждается какая-то страна, действующая в нарушение Всеобщей декларации, если эта страна лишает своих граждан или часть своих граждан права участвовать в подлинных выборах с целью избрания своего правительства и если такой проект резолюции будет представлен на соответствующем форуме Организации Объединенных Наций, то мы проголосуем за него. Это означает с учетом фактов, относящихся к рассмат-

риваемому нами вопросу, что мы проголосовали бы за проект резолюции, представленный на соответствующем форуме, который сочтет, что Южная Африка нарушила Всеобщую декларацию, избрав свое правительство с помощью избирательной системы, не предусматривающей всеобщего и равноправного участия в голосовании.

135. Мы считаем, что Всеобщая декларация, как это явствует из ее названия, предусматривает ее всеобщее применение. Мы, безусловно, не выступаем за избирательное применение, требуя от одной страны соблюдения самых высоких стандартов и полностью игнорируя нарушения самых фундаментальных положений Декларации в других странах. Именно поэтому я процитировал подлинный текст положений Декларации, которые, как мы считаем, в данном случае нарушаются. Каждый, кто знаком с политической обстановкой на земном шаре, согласится, что, хотя Южная Африка действительно виновна в нарушении определенного аспекта статьи 21 Всеобщей декларации, кое-кто из самых ее серьезных критиков нарушает ту же самую статью в других аспектах. Это не означает, что тот факт, что Южная Африка является не единственным нарушителем статьи 21, оправдывает ее действия. Но это значит, что применение простых принципов справедливости потребовало бы от нас более широкого подхода.

136. Совет установил, что Южная Африка действует в нарушение Всеобщей декларации, несмотря на тот факт, что процедура, согласно которой осуществляется это нарушение, отражена в основном законе этой страны. Мы согласны с тем, что Организация Объединенных Наций может в этом разбираться и высказывать свои соображения, хотя процедуры, в отношении которых высказаны жалобы, четко санкционированы внутренним законодательством страны, будь то конституция, кодекс, другие законодательные акты или исполнительные указы. Другими словами, мы не считаем, что пункт 7 статьи 2 Устава можно толковать как сводящий на нет Всеобщую декларацию. Мы считаем, что, подписывая Устав, государство-член непременно соглашается с тем, чтобы его действия по отношению к его собственным гражданам могли подвергаться проверке на предмет их соответствия общепризнанным стандартам в области прав человека. Следовательно, мы не считаем, что, поскольку расовая дискриминация предусмотрена в конституции Южной Африки, этот вопрос не подлежит рассмотрению в Организации Объединенных Наций.

137. То, о чем я только что сказал, важно с точки зрения проблемы избирательности, о которой я говорил ранее. Мы считаем, что тот факт, что положения конституции Южной Африки стали здесь предметом изучения и были осуждены, следует помнить в следующий раз, когда будет подниматься вопрос о внутренней юрисдикции с целью скрыть от проверки в рамках системы Организации Объединенных Наций предполагаемые нарушения прав человека. Как подчеркнула г-жа Киркпатрик в своем вчерашнем выступлении

[2549-е заседание], мы считаем, что принцип, согласно которому правительства осуществляют свою власть на основе согласия всех тех, кем они управляют (это находит выражение в свободных выборах), имеет равное применение и одинаковую значимость повсюду.

138. Таким образом, я изложил нашу позицию в отношении фактов расовой дискриминации, которые лежат в основе положения, ставшего предметом обсуждения в Совете. Как я уже объяснил, мы были бы готовы присоединиться к другим делегациям, осудившим расовую дискриминацию в Южной Африке, проголосовав за соответствующим образом сформулированный проект резолюции в соответствующем форуме Организации Объединенных Наций. Проект резолюции, по которому проголосовали мы, по нашему мнению, не отвечает этому требованию.

139. По нашему мнению, Совет Безопасности не является соответствующим форумом, в котором должен рассматриваться этот вопрос. Делая это замечание, я поднимаю не только чисто технический вопрос. Наоборот, я затрагиваю фундаментальный вопрос, касающийся повседневной деятельности Организации Объединенных Наций.

140. Соединенные Штаты хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций достигла тех целей, которые предначертаны для нее составителями Устава. Однако это может быть сделано лишь в том случае, если Организация будет действовать в рамках, определенных Уставом, и если в ее заявлениях будут честно и точно изложены соответствующие факты, без гипербол и других неприемлемых излишеств.

141. Согласно статье 24 Устава, на Совет Безопасности возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мое правительство придерживается мнения, что проблема серьезной угрозы региональной безопасности в южной части Африки сегодня эффективно рассматривается все большим числом государств региона. Сейчас существует возможность для непрерывного прогресса в сдерживании насилия с помощью переговоров по достижению взаимоприемлемых решений и продвижения вперед в обсуждении неотложных вопросов повестки дня, касающихся мирных перемен. При сложившихся обстоятельствах не возникает вопросов, которые входили бы в компетенцию Совета Безопасности.

142. Положительные перемены в Южной Африке могут уменьшить риск серьезной региональной конфронтации, подобно тому как и укрепление региональной безопасности может содействовать улучшению обстановки, необходимой для осуществления перемен в самой Южной Африке. Таким образом, возвращаясь к существу постановляющей части рассматриваемой нами резолюции, Соединенные Штаты считают, что в Южной Африке происходит процесс изменений к лучшему. Именно в этом контексте мое правительство

рассматривает конституционное развитие в Южной Африке. Мы не одобряли и не одобряем это конституционное развитие, а также не считаем, что происходящие в этой стране перемены являются достаточными для решения проблем страны, поскольку они не затрагивают основного вопроса о политической роли черных южноафриканцев. Авторы этой резолюции утверждали, что, предоставляя избирательное право выходцам из Азии и так называемым цветным, правительство Южной Африки исключает в дальнейшем распространение избирательного права на большинство черных южноафриканцев и таким образом укрепляет апартеид. Мы понимаем эту тревогу, однако не разделяем ее. Мы ожидаем и надеемся, что это конституционное изменение является первым шагом. Хотя дальнейшие шаги не гарантированы, но они и не исключены. Именно по этой причине мы не согласны с основными положениями этой резолюции.

143. Позвольте мне сказать, что на меня произвели большое впечатление глубокие замечания представителя Гайаны, сделанные в ходе его недавнего выступления. Он напомнил нам о заявлениях, прозвучавших в ходе прений по вопросу о Южной Африке 10 лет назад. Трудно в период социальных изменений в стране точно определить направление этих перемен и быстроту, с которой они происходят. Мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что есть основания надеяться на мирные перемены к лучшему.

144. Надежда, которую я только что выразил, надежда на дальнейший прогресс в Южной Африке на пути достижения равноправия не основывается лишь на безудержном неоправданном оптимизме. Наше общество — это многорасовое общество. Хотя бы значительно отличаясь от Южной Африки, нам приходилось сталкиваться с некоторыми аналогичными проблемами, которые мы не сразу разрешили. Однако согласно решениям, вынесенным Верховным судом Соединенных Штатов, и согласно законам, принятым нашим конгрессом, почти 40 лет назад мы начали процесс уничтожения всех остатков узаконенной расовой дискриминации во всех районах нашей страны. Этот процесс начинался медленно — по мнению многих его участников, слишком медленно, — однако с течением времени темпы ускорились и наконец препятствия рухнули, причем так быстро, как это не предполагалось еще 20 лет назад. Препятствия стали рушиться, причем не только юридические препятствия; по мере того как подрастало новое поколение, его характерными чертами становились новый взгляд на мир и новая приверженность человеческому братству.

145. Наша собственная история и наше знание развития демократических институтов в других странах укрепляют нашу уверенность в том, что происходящее в этом году в Южной Африке расширение избирательного права — это не конец пути. Мы по-прежнему будем содействовать достижению конечной цели: введению всеобщего

избирательного права в Южной Африке без всякой дискриминации. По моему мнению, роль Организации Объединенных Наций должна состоять в том, чтобы содействовать достижению этой цели путем принятия соответствующих мер на соответствующих форумах.

146. Любым своим заявлением Организация Объединенных Наций должна стремиться осуществить вклад в мирное решение проблемы, которую она рассматривает. Наше пристальное внимание во все времена должно быть сосредоточено на судьбе народа, которому мы хотим помочь, причем речь идет не об абстрактной концепции, а о мужчинах, женщинах и детях из плоти и крови, каждый из которых имеет право на защиту и гарантию его или ее прав человека. Нашей целью должно быть не формулирование резолюции ради резолюции, а улучшение жизни людей, в том числе — и это важно — обеспечение уважения их человеческого достоинства. Моя страна глубоко предана этой цели. Поэтому она по-прежнему будет следовать ей во всех своих усилиях, направленных на улучшение условий жизни в южной части Африки.

147. В свете только что высказанного мною мнения позиция моей страны в отношении проекта резолюции, по которому мы провели голосование, яснее всего была выражена, когда мы воздержались при голосовании.

148. Г-н МАРДЖЕТСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться ко всем другим ораторам, участвующим в этих прениях, и самым сердечным образом поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета.

149. Позвольте мне также поблагодарить представителя Соединенных Штатов г-жу Джин Киркпатрик за прекрасное руководство Советом в июле.

150. Правительство нашей страны разделяет желание авторов проекта резолюции, по которому мы только что проголосовали, добиться ликвидации апартеида, представляющего собой практику, которую мы решительно и безоговорочно осуждаем. Это хорошо известный вопрос, и мне нет необходимости подробно говорить об этом; хотелось бы лишь напомнить членам Совета о том, что премьер-министр нашей страны совершенно четко выразила наше неприятие апартеида в ходе недавней встречи с премьер-министром Южной Африки.

151. Моя делегация, однако, должна зарезервировать свою позицию как по вопросу о новой южноафриканской конституции, так и по определенным аспектам резолюции, которые носят более общий характер.

152. Позиция правительства Соединенного Королевства по вопросу о новой южноафриканской конституции была полностью изложена в ходе прений на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1983 года. По моему мнению,

жители Южной Африки должны сами решить вопрос о том, что для них лучше. Однако мы совершенно четко разъясняли на многих заседаниях, что стремимся к прогрессу на пути к конституционным преобразованиям, приемлемым для всего народа Южной Африки. Мы разделяем выраженную в этой резолюции озабоченность по поводу отсутствия в новой конституции каких-либо положений, отвечающих интересам черного большинства. Это серьезное упущение. Однако, по моему мнению, было бы неправильным сейчас выносить окончательное суждение об этих новых мерах. По этой причине наше правительство постоянно отказывается занять по этим вопросам позицию, которая могла бы отразиться на перспективах содействия процессу перемен в Южной Африке, а перемены в этой стране нам всем хотелось бы увидеть.

153. Моя делегация также разочарована некоторыми формулировками в тексте рассматриваемой нами резолюции. Мы, например, не считаем, что новая конституция превратит Южную Африку в страну только для белых. Не согласны мы и с тем, что ссылки на законность борьбы касаются вооруженной борьбы или распространяются на применение силы. Мы также считаем, что лишь народ Южной Африки может определять свое будущее и что посторонние не должны предопределять решения, а также не должны определять правомерность или неправомерность внутренних мер.

154. В силу этих причин моя делегация воздержалась при голосовании.

155. Я хотел бы добавить, что, по моему мнению делегации, это обсуждение прошло интересно, поскольку было много впечатляющих и волнующих выступлений. Однако я глубоко сожалею, что в данном случае, когда все мы в Совете Безопасности должны стремиться к тому, чтобы определить свою общую позицию в отношении апартеида, представитель Советского Союза весьма решительно предпочел сыграть на ноте конфликта между Востоком и Западом.

156. Моя страна подходит к вопросу об апартеиде не с точки зрения отношений между Востоком и Западом. Это было бы недостойно, а кроме того, я считаю, что поступать так означало бы проявлять неуважение к странам Африки, которые столь непосредственно заинтересованы в этом вопросе.

157. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я понимаю дело так, что Соединенные Штаты не рискнули выступить с ответом советской делегации и просили сделать это своего младшего партнера. Представитель Соединенного Королевства говорил здесь о том, что мы все должны быть едины, когда речь идет о вопросе апартеида.

158. Да, г-н представитель Соединенного Королевства, мы все здесь едины. Мы едины, например, в том, что пора прекратить инвестиции, много-

миллиардные инвестиции в апартеид, инвестиции, на которых наживается тот, кто делает эти капиталовложения. Такие капиталовложения в апартеид, между прочим, делает Соединенное Королевство. Да, г-н представитель Соединенного Королевства, мы все здесь или почти все согласны с тем, что нужно прекратить торговлю с режимом апартеида, а Соединенное Королевство почему-то не желает соглашаться с этой точкой зрения и продолжает торговлю с этим режимом.

159. Да, г-н представитель Соединенного Королевства, мы почти все здесь согласны с тем, что давно пора применить санкции против режима апартеида, а ваша делегация вместе с делегацией Соединенных Штатов все время блокирует принятие таких санкций. Вот разница между словами представителя Соединенного Королевства о том, что он против апартеида, и делами Соединенного Королевства.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который просил слова в порядке осуществления права на ответ.

161. Г-н ШИФТЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наше решение не отвечать на замечания представителя Советского Союза было продуманным решением. Мы были намерены заниматься рассмотрением собственно серьезной человеческой проблемы. Как мы уже указывали, нас глубоко волнует жизнь людей в южной части Африки — жизнь мужчин, женщин и детей; нас волнует, как мы сказали, не абстрактное понятие, а человек — во плоти и крови.

162. Рассматривая эту особую проблему, мы не хотели отвлекаться или в некотором роде размениваться на другие вопросы, занимаясь словесной перепалкой.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который просил слова в порядке осуществления права на ответ.

164. Г-н МАРДЖЕТСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Боюсь, что я в наушниках не смог услышать весь перевод выступления представителя Советского Союза в осуществление его права на ответ, так как он говорил очень громко. Тем не менее мне удалось услышать, что он упомянул мою страну как «младшего брата» Соединенных Штатов. Я могу лишь предположить, что он в который раз перепутал историю. Больше мне нечего добавить.

165. Мне кажется, что он путает отношения между моей страной и страной, представитель которой сидит слева от меня, с отношениями между его страной и страной, представитель которой сидит справа от него.

166. Позвольте мне отметить еще один весьма очевидный факт. Я думаю, что выступление

советского представителя в осуществление права на ответ полностью, до последнего слова подтвердило мои замечания.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Алжира.

168. Г-н САХНУН (Алжир) (*говорит по-французски*): После принятия Советом Безопасности резолюции, в которой решительно отвергается новая конституция, предложенная режимом Претории, и объявляется ее недействительность с самого начала, наряду с выборами, намеченными на конец августа, я хотел бы сказать от имени Группы африканских государств о нашем глубоком удовлетворении. Мы считаем, что теперь Совет, так же как и Генеральная Ассамблея, подтвердил, что идеология апартеида является основным препятствием для установления мира и стабильности в Южной Африке и в южной части Африки в целом. Всякая инициатива, конституционная или какая-либо иная, которая вписывается в рамки этой идеологии, не может создать условий для искреннего диалога среди заинтересованных общин, а также не может создать условий для подлинной демократии в Южной Африке. Этот момент необходимо подчеркнуть.

169. Таким образом, Совет, как и Генеральная Ассамблея, напомнил режиму Претории, что 24 млн. африканцев нельзя лишить гражданства, которое является их основополагающим правом. Попытка загнать эти 24 млн. африканцев в так называемые бантустаны недопустима так же, как и нацистская политика концентрационных лагерей.

170. Таким образом, мнение Совета ясно, и мы знаем, что сегодня вечером южноафриканские народы с радостью встретят такое решение, особенно потому — и это немаловажно, — что оно подтверждает законность их борьбы за ликвидацию апартеида. Оно дает им надежду и свидетельствует о том, что они получают столь ожидаемую ими поддержку. К сожалению, некоторые члены Совета сочли необходимым воздержаться при голосовании, несмотря на уступки авторов проекта резолюции. Тем не менее мы отмечаем, что в своих заявлениях эти делегации подтвердили, что они выступают против апартеида.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, Совет Безопасности завершил на данном этапе рассмотрение этого пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

Примечание

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 1 (A/38/1), стр. 3.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
